

Остальные из группы стояли неподалёку, поглядывая на них, — видимо, собирались уходить вместе.

Рэй помрачнел и понизил голос:

— Зачем тебе?

— Хочу проверить, не монтаж ли это, — ответил Нин Цюянь.

За последние дни он изучил вопрос: оказалось, качественный видеомонтаж — дело нехитрое. В сети хватало роликов со «сверхспособностями», «инопланетянами» и «призраками»; если всё сделано умело, непрофессионал ничего не заметит, но опытный глаз найдёт огрехи без труда. Нин Цюянь освоил несколько простых методов проверки.

Видео обязано быть фейком. Ему нужно было лишь убедиться.

Но Рэй повёл себя не так, как в прошлый раз, — выглядел мрачнее:

— Забудь. Тебе это ни к чему. Я его удалил.

— Рэй, пошли! Живее! — крикнули ребята из группы.

Рэй уже развернулся, но Нин Цюянь, не думая, схватил его за рукав и прошептал:

— Я тоже хочу.

Рэй уставился на него.

— «Фантазию», — сказал Нин Цюянь. — Хочу купить немного. Ты же говорил, это не наркотик? Мне просто нужно знать — правда ли это.

Рэй выдернул руку и отступил.

Снежинки ложились на шапку и плечи Нин Цюяня — он выглядел жалким и беспомощным, как большинство людей, обитающих на этой подземной площади, — раздавленных жизнью, которая оказалась им не по силам.

— Я свяжусь с тобой потом, — бросил Рэй и ушёл вместе с группой.

Они удалились, обнявшись за плечи. Нин Цюянь чуть погодя тоже зашагал сквозь снегопад

домой.

Вскоре после того как он вернулся, в мессенджере пришло сообщение от Рэя. Раньше они только подписались друг на друга — номерами не обменивались.

Рэй, судя по всему, был крайне осторожен: писал и тут же удалял.

Рэй: [Ты серьёзно хочешь купить?]

Удалено.

Нин Цюянь: [Да. Но сначала хочу посмотреть видео.]

Увидев это, Нин Цюянь понял, что в прошлый раз Рэй соврал: у него есть другой источник, иначе он бы не спрашивал. И, похоже, он уже подумывал о расширении клиентуры.

Нин Цюяню стало немного тошно от человеческой природы.

Рэй: [Видео правда нет. Мы все удалили — если найдут, будут проблемы.]

Удалено.

Значит, видео и вправду больше нет.

Нин Цюянь ощутил разочарование — а следом обнаружил, что облегчение перевешивает. Где-то в глубине он радовался, что не сможет проверить запись.

Он не хотел продолжать этот разговор и набрал: [Тогда забудь.]

Прошла минута-другая. Рэй снова написал:

Рэй: [Ты что, проверяешь меня? Чтобы потом сдать полиции?]

Удалено.

Если бы Рэй всё ещё «продолжал», у Нин Цюяня, конечно, мелькнула бы мысль обратиться в полицию. Но сначала нужно было бы убедить их, что такие существа реальны.

Без видео он и сам не мог быть уверен — куда уж звонить в полицию.

Нин Цюянь: [Нет.]

После душа он увидел на экране новое сообщение:

Рэй: [Если тебе правда интересно, я могу отвести тебя посмотреть.]

Удалено.

Нин Цюянь: [?]

Рэй: [Вживую. Хочешь?]

Удалено.

Долгая пауза. Нин Цюянь написал дрожащими пальцами: [Хочу. Когда?]

Рэй: [Завтра утром. Увидимся.]

И скинул адрес.

Снег шёл всю ночь.

Возможно, это был последний крупный снегопад перед весной.

Выйдя из дома, Нин Цюянь увидел, что соседи чистят двор — лопаты скрежетали, народ работал с энтузиазмом. Он шёл мимо, с рюкзаком за плечами, в утеплённом пуховике с капюшоном.

Адрес оказался не слишком далеко.

Когда он пришёл пешком, Рэй уже ждал у потрёпанного, но вызывающего внедорожника.

Увидев Нин Цюяня, он бросил окурок и хлопнул по двери:

— Садись.

— Куда мы едем? — спросил Нин Цюянь.

При дневном свете было отчётливо видно, как сильно осунулось лицо Рэя. Его улыбка вызывала лёгкий дискомфорт:

— Расслабься, мы столько знакомы — я что, тебя продам? Мне ещё нужно, чтобы ты пару концертов отпел.

Нин Цюянь сел в машину. В салоне пахло табаком; на заднем сиденье валялся плед — похоже, Рэй тут и жил.

— Никому не говорил, что едешь? — спросил Рэй.

— Нет, — покачал головой Нин Цюянь.

Рэй завёл мотор и выехал на загородное шоссе. По дороге объяснил, что остальные в машине — его друзья, тоже любители острых ощущений. Нин Цюянь заметил в нём нервное возбуждение: говорил осторожно, но самодовольство так и лезло наружу.

За эти дни явно что-то произошло.

Нин Цюянь спросил, что именно они едут смотреть, — не ошибся ли он вчера ночью.

— Приедем — увидишь, — ответил Рэй. — Я сказал им, что ты мой младший брат. Если станет страшно — просто держись рядом. И не спали нас.

Увидев его беспокойство, добавил таинственно:

— Сяо Нин, тебе это перевернёт всё представление о мире.

Машина выехала из города и покатила по широкой лесной дороге.

Утун окружали леса. На лесных дорогах снега было меньше — деревья прикрывали, — не то что на открытых равнинах в центре. Ветви тонули в тумане, горизонт был серым — день обещал быть ненастным.

— За нами кто-то едет. С самого выезда из города, — Рэй вдруг бросил взгляд в зеркало заднего вида. — Ты точно никому не говорил?

Нин Цюянь оглянулся. Позади действительно следовал чёрный седан. Сердце ухнуло — он чуть не забыл: рядом всегда были люди с острова.

— Я никому не говорил, — спокойно ответил он. — Наверное, совпадение.

Рэй поджал губы и то и дело поглядывал назад.

Вскоре, словно по волшебству, с лесной делянки выкатился огромный лесовоз, нагруженный брёвнами в несколько метров высотой. Он встал ровно между ними и преследователем.

Рэй вдавил газ, на ближайшей развилке свернул наугад — и оторвался.

Выругавшись, он выдохнул:

— Совпадение или нет, а когда за тобой хвост — паршиво.

Он быстро перенастроил навигатор, чтобы подъехать к месту с другой стороны.

Нин Цюянь мельком увидел точку на карте — зелёное пятно леса, без единого ориентира вблизи. Очень укромно.

Ему стало не по себе. Захотелось отступить.

Едва он отвёл взгляд, как телефон в руке завибрировал.

Лу Цяньцюэ: [Щеночек, ты куда собрался?]

Нин Цюянь не знал, что ответить.

Лу Цяньцюэ: [Подожди немного. Наши тебя потеряли.]

Рэй настороженно покосился:

— Что делаешь? Кому пишешь?

Нин Цюянь вздрогнул и тут же погасил экран:

— Тётя. Спрашивает, приеду ли на каникулы.

Рэй знал кое-что о его жизни и усмехнулся:

— Не такая уж она и плохая, твоя тётя.

Нин Цюянь промычал в ответ.

Рэй прикурил очередную сигарету и, дымя за рулём, заговорил:

— Одному тяжело, да? Проблемы на каждом шагу, ничего не клеится. Надо жить, зарабатывать, ещё и учиться. Что ты ходишь мрачный — немудрено. Я бы на твоём месте давно бы с катушек слетел... Иногда расслабиться — не преступление. Это не делает тебя плохим.

Так говорят все, кто уже на дне.

В чём-то Нин Цюянь, возможно, и терялся — но в вопросах черты, за которую нельзя переступать, он был кристально трезв. Философия Рэя ему не подходила. Он смолчал и отвернулся к окну.

Через полчаса-сорок минут они свернули на разбитую тропу — конечный пункт действительно скрывался в глухом лесу.

Грязь, деревья-великаны, небо — лишь белая полоска сквозь кроны.

Они остановились среди деревьев. Здесь уже стояли две машины. Рэй велел выходить — дальше пешком.

Тающий снег стекал с ветвей каплями.

Нин Цюянь натянул капюшон. Его белое лицо, чистые глаза — всё было не от мира сего, в который они собирались войти. Рэй на мгновение заколебался, но желание быстро победило совесть, и мысль отправить Нин Цюяня назад угасла.

Обочина давно не видела людей: по камням расплзся скользкий зеленоватый мох. Нин Цюянь пару раз едва не упал, но отверг протянутую руку Рэя.

Они вышли к заброшенной свиноферме.

Сколько лет здесь никого не было — не сказать. Всё разваливалось: стены обрушились, зияли дыры. Низкие загоны прятались в зарослях; крыши некоторых просели под снегом.

Там стояли несколько человек. Все незнакомые.

— Подожди, я поговорю с ними, — сказал Рэй и пошёл вперёд.

Нин Цюянь стоял в десятке метров, руки в карманах пуховика — сжимая телефон.

Рэй что-то сказал, и все повернулись к нему. В этот момент телефон в кармане завибрировал —

Нин Цюянь вздрогнул и мысленно поблагодарил себя за то, что в машине переключил звук.

Карман был глубокий; доставать при всех он не мог, тем более — отвечать.

Он нервно сжимал аппарат, а тот вибрировал и вибрировал.

Когда люди отвернулись посовещаться, Нин Цюянь на мгновение опустил голову и бросил взгляд в карман.

И похолодел.

На экране значилось имя: Гуань Хэн.

Словно почувствовав его, Гуань Хэн прервал звонок в ту самую секунду, когда Нин Цюянь посмотрел.

Тут же на экране появилось текстовое сообщение.

Гуань Хэн: [Немедленно домой.]

Сердце подпрыгнуло к горлу.

В голове возникла одна-единственная, странная мысль: Гуань Хэн знает, что он делает.

Рэй уже шёл обратно к нему.

Нин Цюянь стоял не шевелясь. Ноги не слушались. Там, в этих низких, чёрных загонах, было что-то смертельно опасное, — и сообщение Гуань Хэна кричало ему: уходи.

— Я хочу уехать, — сказал он Рэю.

— Ты шутишь? — Рэй усмехнулся. — Не настолько же ты трус? Расслабься, тут безопасно.

Рэй велел отдать телефон. Нин Цюянь выключил его, передал — и понял, что обратного пути нет.

Его подвели к остальным. Рэй представил его как брата. Те отнеслись равнодушно — видимо, этот чистый, как лист, мальчишка не казался им угрозой.

Когда они вошли в загон, в ушах Нин Цюяня зазвенело.

Чёрные перекладыны ограды. То, что он хотел увидеть, пряталось не в темноте.

Их привели в грязное строение. Среди бела дня внутри горела керосиновая лампа.

Нин Цюянь понял почему: все окна были забиты досками — ни единого лучика извне.

Как на острове Ду.

— Это не тот, что на видео. Этого они поймали совсем недавно. Свеженький. Держат здесь, — возбуждённо зашептал Рэй прямо в ухо. — Пока он у нас, нам нужно только разобраться, как извлекать побольше, — и больше никаких поставщиков.

Взгляд Нин Цюяня упал на ржавую железную кровать посреди комнаты.

На ней лежал человек. Несколько цепей намертво приковывали его к каркасу — ни шевельнуться.

На правой голени у него висел залитый кровью капкан. Из горла вырывались слабые, жалобные стоны, а во рту отчётливо виднелась пара заострённых зубов.

И кожа у него была такой же бледной, как у того, кого Нин Цюянь хорошо знал.

<http://bllate.org/book/17881/1710953>